

УДК 316.73
ББК 71.045

В.В. НОВОСЕЛЬСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Вера (Арина) Вадимовна Новосельская,
Министерство культуры Республики Крым,
министр культуры,
кандидат педагогических наук
e-mail: mincult@rk.gov.ru
Кирова пр., д. 13, Симферополь,
Республика Крым, 295005, Россия

Крымский полуостров объединил в своих границах культурные традиции более 130 этнических образований. Исторический характер процесса формирования культуры Крыма привел к установлению в регионе диалогических взаимоотношений различных этносов, слиянию и принятию инокультурных традиций, стал причиной постепенной культурной диффузии и, как следствие, взаимопроникновения и взаимообогащения культур различных народов. Это послужило основой для развития уникальной идентичности крымчан и создания культурного наследия, находящегося на перекрестке культур, что создает соответствующие проблемы их сбережения. С одной стороны, диалог между культурами — уникальная характеристика, однако, с другой стороны, именно по причине этого диалога и взаимопроникновения культур,

подчас неразделимости культурных паттернов, затрудняется процесс выделения объектов, которые должны быть включены в список культурного наследия и охраняться как на государственном, так и на международном уровне.

Данная статья касается выше обозначенных вопросов и представляет собой комплексное изучение проблемы охраны культурного наследия в современных условиях ментальных трансформаций. Внимание сосредотачивается на идее о том, что сохранность прошлого является гарантией развития будущего. Исследование строится на основании последовательного рассмотрения проблем, связанных с изучением специфики охраны материального наследия и выделением объектов нематериального культурного наследия Крыма. По мнению автора, особое внимание следует уделить проблеме деполитизации охраны культурного наследия в Республике Крым. Это особенно актуально в условиях, связанных с соответствующими инициативами международного сообщества, вызванными вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации, а также с обеспечением поддержки исчезающих этносов — в частности, караимов и крымчаков, чьи культуры рассматриваются как уникальные самобытные образования крымского полуострова.

Ключевые слова: культура, материальное и нематериальное культурное наследие, Республика Крым, охрана культурного наследия, диалог культур, караимы, крымчаки.

Для цитирования: Новосельская В.В. Современные проблемы охраны культурного наследия в Республике Крым // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 176–182.

Память народа хранится в культуре. Именно культура обеспечивает духовное существование нации посредством традиций и ценностей, сохранение которых формирует базис для дальнейшего национального развития и обогащения составляющих ее народов.

Сохранение культуры при условии пренебрежительного отношения к культурному наследию невозможно. Только общество, которое уважает свои корни, знает историю и чтит прошлое, способно идти по правильному пути развития, гармонично объединяя традиции и новации. Если природа создает человека как представителя *Homo Sapiens*, то культура превращает его в личность, формирующуюся в процессе освоения культурного наследия и социально-исторической памяти.

Как ни удивительно, проблема охраны культурного наследия стала актуальной как раз в период стремительного развития цивилизации, когда общество было нацелено смотреть только вперед. Однако оказалось, что без понимания того, что находится за плечами времени, невозможно строить будущее. Дальнейшее социальное развитие и приумножение артефактов культуры и сегодня влечет за собой потребность проявления все большего внимания к содержанию и охране созданного ранее — то есть культурного наследия. Именно по тому, как общество относится к своему культурному наследию, можно судить об уровне его духовного и культурного развития, его отношении не только к прошлому, но и к настоящему и будущему.

Примечательно то, что хотя в этом вопросе западная и восточная цивилизации, согласно устоявшимся взглядам, придерживаются различных позиций — Восток еще со времен Конфуция пытался сохранить первозданность своей культуры, пропагандируя важность традиций, а Запад стремился к инновационным преобразованиям, в том числе и в культуре, — наметилась общая тенденция преодоления этих оппозиционных подходов. Как бы стремительно не развивалось человечество, проходя этап за этапом своей истории, включаясь в процессы универсализации и глобализации или подвергаясь их воздействиям, для сохранения своей культурно-цивилизационной идентичности и уникальности оно неизменно возвращается к прошлому, как к фундаменту и ориентиру в бескрайних просторах культур-

ного разнообразия. В связи с этим идея и проблема необходимости сохранности культурного наследия в современном динамичном мире является непреходяще актуальной и важной как для человечества в целом, так и для Республики Крым.

Это определило цель статьи, состоящую в анализе актуальных проблем охраны культурного наследия Республики Крым. В связи с обозначенной целью, основными задачами, требующими рассмотрения, являются: определение понятия «культурное наследие»; изучение специфики материального и нематериального культурного наследия Крыма; выявление основных проблем обеспечения охраны культурного наследия Республики Крым.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Теоретическое осмысление проблем охраны культурного наследия в Республике Крым основано на изучении трудов культурологов М. Кагана, Л. Когана, М. Бахтина, В. Массона, историков В. Дюличева, Л. Моргана, культурантропологов Ф. Боаса, А. Кребера и других и представляет собой комплексный междисциплинарный анализ.

Анализируя современные подходы к изучению понятия «культура», исследователи М. Красильникова и С. Севастьянова выделяют философский, антропологический и системный подходы. Аксиологический подход, относящийся к философским, связан с утверждением, что культура есть «множество несоизмеримых культурно-исторических систем, представляющих собой самобытные, замкнутые в себе и равноправные системы ценностей» [1, с. 99]. Антропологическая трактовка сводится к пониманию культуры как совокупности материальных и нематериальных достижений людей — представителей конкретного народа. Социологическое понимание культуры опирается на идею о важности коллективного начала и «единства идей, ценностей, правил поведения — основу единства» [1, с. 101]. В контексте социологического подхода исследователи опираются на идеи Т. Парсонса о том, что основная социальная функция культуры — «реализация социальной памяти общества, трансляция социального опыта, социализация и т. д.» [1, с. 101]. В своих же размышлениях исследователи склоняются в основном к системному подходу, позволяющему раскрыть различные грани феномена культуры. Абсолютно очевидно, что в отдельности ни антропологический, ни аксиологический, ни социологический подходы не дают полного понимания культуры. Однако проблемы, поднятые ими, помогают определить понятие культурного наследия в контексте современного социально-культурного развития.

В официальных документах и нормативно-правовых актах определение культурного наследия имеет скорее описательный характер и сводится к перечислению культурообразующих и культуроопределяющих объектов. В Федеральном законе № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» отмечается, что к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся «объекты недвижимого имущества и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [2].

Обратим внимание, что в этом перечне, а также в ряде приведенных определений культуры основной акцент делается на материальную составляющую. Сохранность же перечисленных в законе объектов культуры невозможна без трансляции соответствующего духовного опыта: ценностей, языка, устных традиций, фольклора, музыки, танца, знаний, обычаев, ритуалов и т. п., — т. е. тех культурных артефактов и паттернов, которые определяют самобытность народа и скрепляют целостность его культуры.

Когда речь идет об охране культурного наследия, то под понятием «охрана» подразумевается создание условий для обеспечения нетленности и сохранения первозданности культурных образцов. Охрана в таком случае означает принятие мер по обеспечению жизнеспособности культурного наследия (в том числе идентификацию, документирование, исследование, сохранение, популяризацию), а также повышение роли культурного наследия и его передачу другим поколениям посредством системы образования и возрождения его различных аспектов [3].

Одну из содержательных трактовок данного понятия дает В. Массон, отмечая, что культурное наследие — широкое понятие, включающее в свой состав различные проявления в материальной культуре, менталитет, определяющий нравственные нормы и стереотипы поведения, фольклорные системы, музыкальный лад, религиозные системы, давно и прочно включенные в жизнь народа, а также «как бы материализованную память народа», основанную на археологическом культурном наследии [4, с. 129–130]. Исследователь вводит понятие «пласта культурного наследия», понимая под этим «устойчивый комплекс форм, проявлений ма-

териальной культурной, интеллектуальной сферы, ценностных ориентаций, сохраняющихся в течение значительного отрезка времени с незначительными показателями трансформаций и модификаций» [4, с. 132]. Описанные пласты культурного наследия и формируют культурное наследие во временном аспекте.

В виду этого, на наш взгляд, в процессе анализа объектов культурного наследия можно выделить три основания для их типологии: в зависимости от естественности происхождения (природные, неприродные и смешанные); в зависимости от динамичных свойств (движимые и недвижимые); в соответствии с принадлежностью к определенной форме культуры (материальные и нематериальные). Принадлежность объекта к тому или иному типу культурного наследия определяет механизмы его сохранности.

ОХРАНА МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (КРЫМСКИЙ АСПЕКТ)

Охрана культурного наследия осуществляется посредством выявления отдельных объектов, а также внесения их в международные и национальные перечни объектов, нуждающихся в защите и поддержке. На международном уровне данную функцию реализует ЮНЕСКО, формируя списки материального и нематериального культурного наследия.

На национальном уровне список постоянно пополняется, поскольку не только сам факт значимости объекта, но и его изучение, и состояние выступают основанием для признания его значимости для культуры страны. В список объектов культурного наследия федерального значения России (памятники архитектуры, истории, монументального искусства и выявленные объекты культурного наследия), расположенных на территории Республики Крым (по состоянию на 01.11.2015), внесены более 220 объектов. Среди них: комплекс сооружений Воронцовского дворца, Херсонес Таврический, Генуэзская и Городская крепости в Феодосии, комплекс сооружений дворца Александра III, комплекс сооружений Судакской крепости, «Ласточкино гнездо» и другие. Исходя из общей площади полуострова, на каждом 122 км² крымской земли находится один памятник истории и культуры, представляющий уникальную ценность.

На международном уровне признана особая ценность древнего города Херсонеса Таврического (рис. 1) — древнегреческого полиса, основанного на юго-западном побережье Крыма в V в. до н. э., внесенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Поданы на рассмотрение ЮНЕСКО (однако не были включены в список объектов Всемирного наследия): как единый объект — памятник истории и культуры общемирового значения Бахчисарайский историко-культурный заповедник, Ханский дворец (рис. 2) — резиденция крымских ханов — единственный в мире образец крымско-татарской дворцовой архитектуры, а также крепость и пещерный город Чуфут-Кале (рис. 3) — средневековая крепость, памятник культуры караимского народа.

Данные объекты внесены в список объектов федерального значения России; впереди — подготовка к их рассмотрению в ЮНЕСКО, которая пока приостановлена.

СПЕЦИФИКА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Согласно положениям Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (принята на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 г.), к таковому причисляются: «обычаи, формы выражения, формы представления, проявляющиеся в устной традиции; традиционной музыке, танцах, театре; обычаях, обрядах, праздниках; знаниях и обычаях, относящихся к природе и вселенной; традиционных ремеслах, и связанные с ними знания и навыки, а также предметы и культурные пространства» [3]. Признание того или иного культурного паттерна нематериальным культурным наследием осуществляется в связи с его значимостью в процессе формирования соответствующего народа и мировой цивилизации в целом. Важнейшей особенностью объектов репрезентативного списка нематериального культурного наследия является постоянное воссоздание и трансляция знаний и навыков из поколения в поколение, а также восприятие самим сообществом их ценности и значимости в сохранении самобытности культуры.

В частности, исследователь Ш. Нурузаде в контексте нематериального культурного наследия рассматривает проблему «экологии этнокультурного наследия» [5]. По мнению автора, этнокультурное наследие — это «совокупность жизненных установок, идеалов, культурных традиций, которые являются наиболее характерными и важными для каждого народа» [5, с. 75–76]. Считаю, что представленный перечень можно дополнить идеей о важности перечисленных компонентов для сохранения палитры всемирной культуры. На наш взгляд, на сегодняшний день репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО мог бы пополниться объектами крым-

ской культуры, поскольку основа нематериального наследия Республики Крым — это прежде всего уникальная система межкультурных отношений народов, ее населяющих, сформированная в результате реализации полиэтнического диалога традиций и произведений духовной культуры.

Как известно, особенностью крымского полуострова остается его поликультурность. «В РК (Республике Крым) проживает более 120 этносов, которые отличаются наличием ряда специфических характеристик» [6, с. 119]. Формирование населения Крыма происходило в результате миграции, военных действий, набегов и т. п., что повлекло за собой смешение и даже частичную ассимиляцию этносов.

Проблемы коренных народов остаются открытыми для изучения: еще со II в. до н. э. Крым населяли представители 30 этносов, и на сегодняшний день многие народы считают полуостров родиной. После «великого переселения народов» количество пришлых этносов возросло. Наряду с киммерийцами, таврами, сарматами, готами, гуннами, скифами, вступающими в активное взаимодействие друг с другом (как в виде мирных контактов, так и вооруженных конфликтов), на полуострове поселяются караимы и крымчаки. Именно последние два этноса, на наш взгляд, представляют наиболее значительный интерес с точки зрения охраны нематериального культурного наследия.

Внимание к ним обусловлено, во-первых, самобытной и яркой историей, связанной не только с благополучным проживанием на территории полуострова, но и репрессиями со стороны властей. Во-вторых, их уникальность воплощается в особенной религии, языке, традициях и т. п., лежащих на грани нескольких культурных образований (крымчаки — тюркской и иудейской культур, караимы — тюркской культуры и караимизма). В-третьих, и караимы, и крымчаки признаются сегодня исчезающими народами. Караимы и вовсе считаются «одним из самых малочисленных народов планеты» [7]. На территории крымского полуострова расположена самая большая в мире община караимов (по данным 2015 г., в Крыму проживает 535 человек, что составляет четверть всего народа). Примечательно, что еще в начале XX в. их численность превышала 8 тысяч. Что же касается крымчаков, то сегодня на полуострове насчитывают всего лишь 228 представителей этого этноса. Приведенные факты, как видим, однозначно подчеркивают необходимость усиления контроля над сохранностью данных культур и их популяризации на международном уровне.

Особую ценность Крыма представляет уникальная крымско-татарская культура, создающая наряду с другими его уникальный и неповторимый облик. Хотя численность представителей данного этноса

Рис. 1. Остатки античного Херсонеса близ Севастополя // *Боссоли К.* Превосходные пейзажи и главные достопримечательности Крыма : альбом литографий. Лондон, 1856. Л. 4

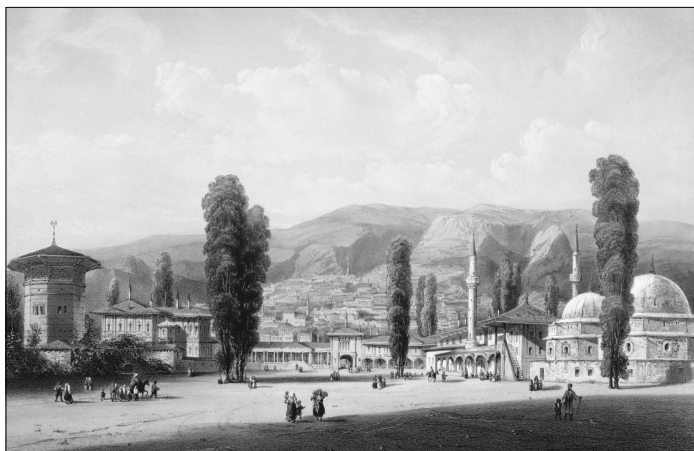

Рис. 2. Бахчисарай (Ханский дворец) // *Боссоли К.* Превосходные пейзажи и главные достопримечательности Крыма : альбом литографий. Лондон, 1856. Л. 38

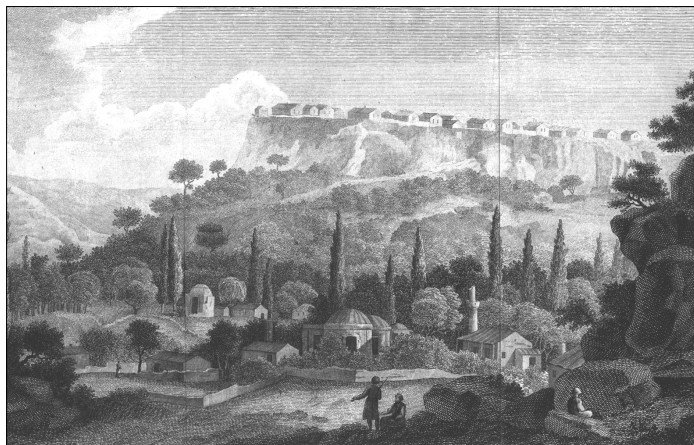

Рис. 3. Чуфут-Кале // *Сумароков П.И.* Досуги крымского судьи. Второе путешествие в Тавриду. Санкт-Петербург, 1803. С. 243

характеризуется положительным приростом, особое внимание крымско-татарская культура заслуживает прежде всего ввиду своей самобытности. Если для караимской и крымчакской культур свойственно интенсивное растворение, вплоть до исчезновения некоторых элементов, то представители крымско-татарского народа напротив склонны к консолидации, хотя факты ассимиляции в результате интенсивных межкультурных контактов еще часто встречаются.

«Постоянное пребывание народов Крыма в рамках одного полуострова обеспечило выработку механизмов приспособления, которые выразились в компетентности жителей в традициях и обычаях соседних культур, умении быть беспристрастными и толерантными, а также способности нивелировать культурные различия» [6, с. 119].

Таким образом, наибольшую сложность в выявлении уникального культурного наследия вызывает взаимопроникающий характер и диалогичность крымских культур. Именно с диалогом культур М. Бахтин отождествлял само явление культуры, утверждая, что «...культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и... самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [8, с. 85]. Однако в культурологическом смысле диалог культур означает не просто соприкосновение культур, их параллельное развитие, а тесное переплетение, взаимопроникновение традиций и их адаптацию под привычные для народа модели.

Основная характеристика успешного диалога — взаимопонимание носителей разных культур, вступающих во взаимодействие. Этому культурному феномену многие исследователи придают универсальное значение. В частности, М. Бахтин считает, что диалогические отношения людей — не просто «одно из» проявлений их бытия, а явление, пронизывающее всю человеческую речь (и сознание), все отношения и проявления человеческой жизни — все, что имеет смысл и значение [8].

Идеи мыслителя подводят нас к тому, что уникальное явление диалога культур воплотилось и в Крыму. Диалогический характер взаимодействия культур в Крыму детерминирован историческими событиями. Этот факт подтверждает сформированная уникальная идентичность крымчан. С точки зрения гармонизации межэтнических контактов, наличие культурных взаимопроникновений способствует установлению и сохранению межкультурного согласия, обеспечивает взаимное обогащение культур, проникновение

в систему ценностей, культивирует не просто толерантность, а уважение к иному, обеспечивает эффективное преодоление стереотипов. Однако с позиции выделения нематериального наследия как объекта, нуждающегося в охране, диалогичность может вызывать затруднение. Переплетение культурного наследия различных народов Крыма, синтез самобытного и национального далеко не всегда позволяют однозначно разделить этнические образования, выделить традиции, свойственные исключительно одному крымскому этносу — его сохранность в изоляции от культурного влияния других этносов полуострова невозможна.

Поэтому нематериальное культурное наследие Республики Крым должно восприниматься не как разрозненная совокупность уникальных культурных паттернов, а скорее как система взаимопроникающих элементов, создающих в итоге уникальную крымскую культуру. Исследователь Ш. Нурузаде процесс растворения этносов связывает прежде всего с влиянием глобализации [5], но в Республике Крым ассимиляция народов на сегодняшний день вызвана, прежде всего, естественными контактами, их межкультурным взаимодействием, заключением межэтнических браков и т. п.

С другой стороны, важность сохранности и охраны культурного наследия народов Крыма обусловлена современными попытками нарушить межэтническую гармонию извне. В связи с этим необходима организация интенсивного контроля над неприкосновенностью материального и нематериального культурного наследия со стороны международного сообщества.

Опираясь на идеи К. Кристиансена, В. Массон отмечает, что главная проблема охраны культурного наследия имеет два аспекта: «оказывается на прямую связанной с идеологическими установками — либо с научным подходом, либо с прямым политиканством» [4, с. 129]. Политические разногласия, возникшие сегодня вокруг Республики Крым, не должны препятствовать развитию культуры Крыма в составе культуры России, поскольку оберегание культурных ценностей — способ сохранения не только конкретной нации, но и мирового культурного разнообразия.

Естественно, что не всякое произведение культуры можно считать ценностью и достойным особого отношения и охраны объектом культурного наследия. Главные критерии значимости культурного объекта — прохождение проверки временем, актуальность для конкретного народа и человечества в целом, вневременной характер представленных в нем смыслов. Именно такие объекты культуры оцениваются как непреходящее по значимости культурное наследие.

В заключение хотелось бы отметить, что культурное наследие — это исторический фундамент

цивилизованного общества, формирующий национальное самосознание, способствующее идентификации народов, осознанию их принадлежности к единой системе общечеловеческих культурных ценностей. Вопрос согласования интересов разных субъектов культурной политики, поддержки того или иного культурного проекта или программы (в том числе и относительно культурного наследия), наделенных конкретным ценностно-смысловым содержанием, определяющим вектор на укрепление целостности государства и национально-культурной идентичности, становится одним из центральных [9, с. 69]. По мере развития общества проблема сохранения культурного наследия также все более актуализируется, поскольку человечество не привлекает перспектива универсализации и унификации культурных форм, приводящая к однотипности культурных паттернов, стиранию различий и обезличиванию народов.

Список источников

1. Красильникова М.Б., Севастьянова С.К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» // Обсерватория культуры. 2015. № 4. С. 98–103.
2. Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.02.2016).
3. Нематериальное культурное наследие [Электронный ресурс] // Сотрудничество Россия — Европа в области культуры. Министерство культуры Российской Федерации. URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/610/integibile/> (дата обращения: 04.02.2016).
4. Массон В.П. Пульсирующие ритмы культурогенеза и культурное наследие // Научно-образовательного культурологического общества России : альманах. 2015. Выпуск IV. С. 108–136.
5. Нурузаде Ш. Сохранение нематериального культурного наследия в Азербайджане в условиях глобализации // Этнодиалоги : альманах. 2015. № 2 (49). С. 75–82.
6. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). С. 118–123.
7. Крымский Вавилон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/21/narodi.html> (дата обращения: 04.02.2016).
8. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва : Наука, 1972. 364 с.
9. Астафьева О.Н. Культурная политика России: теория — реальность — перспектива // Государственная служба. 2014. № 1. С. 68–73.

CULTURAL POLICY

V.V. NOVOSELSKAYA

CONTEMPORARY ISSUES OF THE CULTURAL HERITAGE PROTECTION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The Crimean Peninsula has combined within its borders more than 130 ethnic groups with their specific cultural traditions. For historical reasons, the process of formation of the Crimean culture passed through the contact of different ethnic groups, assimilation of their traditions, and, as a result, their mixing. This fact enabled the development of the unique Crimean identity and creation of the cultural heritage which stands on the crossroad of cultures. This raises the following question: is it possible to keep the cultures in their original forms? On the one hand, the contact of cultures is a unique phenomenon, on the other — it comes more difficult to highlight and protect the places which must be put in the list of cultural heritage.

The article deals with the above mentioned problems and presents a comprehensive study of the problem of the cultural heritage protection in the present world. The basic point is that without past there is no future. The research deals with the specifics of protection of the Material Cultural Heritage and Intangible Cultural Heritage of the Crimea. It is the author's opinion that the special attention should be given to the problem of depoliticization of the cultural heritage protection in the Republic of Crimea. These problems are really important in terms of the specific acts of the international society, caused by the integration of the Crimea to the Russian Federation, and the necessity of support of the vanishing nationalities, such as the Karaites and the Krymchaks, whose cultures are considered to be unique on the Crimean Peninsula.

Key words: culture, the Material Cultural Heritage and Intangible Cultural Heritage, the Republic of Crimea, cultural heritage conservation, dialogue of cultures, the Karaites, the Krymchaks.

Citation: Novoselskaya V.V. Contemporary Issues of the Cultural Heritage Protection in the Republic of Crimea, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 176–182.

About author

Vera (Arina) Vadimovna Novoselskaya,
Ministry of Culture of the Republic of Crimea,

Minister of Culture,
Candidate of Pedagogical Sciences
e-mail: mincult@rk.gov.ru
13 Kirova Av., Simferopol,
Republic of Crimea, 295005, Russia

References

1. Krasilnikova M., Sevastyanova S. K voprosu o sovremennykh podkhodakh k opredeleniyu ponyatiya «kul'tura» [The Issue of Modern Approaches to the Definition of “Culture”], *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2015, no. 4, pp. 98–103.
2. Federal'nyi zakon N 73-FZ ot 25.06.2002 “Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii” [The Federal Law on Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed 04.02.2016).
3. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie. *Cooperation Russia — Europe in the field of culture. The Ministry of Culture of Russia*. Available at: <http://www.rus-euculture.ru/610/integibile/> (accessed 04.02.2016).
4. Masson V.P. Pul'siruyushchie ritmy kul'turogeneza i kul'turnoe nasledie. *Al'manakh Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva Rossii*, 2015, no. IV, pp. 108–136.
5. Nuruzade Sh. Sokhranenie nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Azerbaidzhane v usloviyakh globalizatsii [Preservation of intangible cultural heritage in Azerbaijan at a time of globalization], *Etnodialogi* [Etnodialogues], 2015, no. 2 (49), pp. 75–82.
6. Konopleva A.A. Determinanty mezhkul'turnykh vzaimodeistvii v Respublike Krym [Determinants of cross-cultural interactions in the Republic of Crimea], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 8 (58), pp. 118–123.
7. Krymskii Vavilon. Available at: <http://www.rg.ru/2015/05/21/narodi.html> (accessed 04.02.2016).
8. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 364 p.
9. Astafyeva O. Kul'turnaya politika Rossii: teoriya — real'nost' — perspektiva [Theory and Practice of Cultural Policy: senses — images — actions], *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2014, no. 1, pp. 68–73.